

Главная линия. Глава 43. Либрус.

Лазурия три раза поклонилась, искренне и торжественно, затем она поднялась и устояла на Дан Сайона. Увидев, что он отвернулся и стоит не шевелясь, она нахмурилась, но не стала ничего говорить по этому поводу. Она просто произнесла: «Идем!»

Когда они только вошли в туннель, Дан Сайон ощущал расположение к Лазурии, однако, когда он увидел эти две страшные статуи, он вспомнил, что они из разных кланов, и все то, чему его учили в Айне. Он холодно кивнул и сказал: «Хорошо».

Лазурия странно посмотрела на него, затем направилась вглубь туннеля. Дан Сайон последовал за ней. Сейчас путь не занял много времени. Скоро они оказались в просторном помещении, но она не была так украшена, как предыдущая каменная комната. Это была просто пещера, полная известняка. Причем известняк здесь был разноцветным. Между двумя крупными камнями стояла большая каменная табличка. На ней пафосно было начертано несколько слов: «Небо и земля безжалостны, все сущее – тлен!»

Каждая буква была размером в половину человеческого роста. Надпись была древней, но от нее исходила странная сила. Она изображалась на камне в виде дракона, который готов был взлететь в небо.

Сначала ничего не произошло, но после того, как Дан Сайон смотрел на надпись больше минуты, он вдруг почувствовал головокружение.

Он был удивлен, и быстро помотал головой. Слова все еще были на табличке. Они не двигались, но энергия от них исходила очень странная.

Пока Дан Сайон стоял там, Лазурия уже прошла мимо, направившись вглубь пещеры. Он последовал за ней, пройдя мимо таблички. Вокруг было очень много камней, они какое-то время просто шли сквозь каменный лес, вдруг Лазурия остановилась и удивленно вздохнула.

В ту же секунду Дан Сайон почувствовал, что черная палка, которую он примотал к руке, засияла странным светом. Особенно сфера на конце палки. Таким зеленым светом она не сияла никогда, сейчас он был мягким, словно сфера встретилась со старым другом, с которым не виделась много лет. Сияние было задумчивым и ностальгическим.

Дан Сайон с интересом огляделся. Его взгляд проследил за глазами Лазурии и он увидел, что ее так поразило. Напротив была гладкая стена, по обе стороны которой были два туннеля, ведущие в неизвестность. А перед стеной находилась платформа из синего камня, на которой спокойно сидел скелет.

Жемчужина на конце черной палки загорелась ярче при виде скелета.

Лазурия стояла рядом. Она ничего не заметила и после секундного удивления быстро успокоилась. Она не чувствовала изменений в черной палке.

В конце концов, она была из клана Малеуса, как она могла бояться скелетов... Так что она смело шагнула вперед, осторожно осмотрела его, но не обнаружила ничего необычного. Она развернулась и с улыбкой сказала: «Может быть, это скелет того самого старика Черносерда, потрясшего мир?»

Дан Сайон с самого начала не испытывал никаких теплых чувств к клану Малеуса. Он фыркнул и сказал: «Может быть мы пойдем дальше и поищем путь наверх?»

Лазурия уставилась на него, затем скривила губы и сказала: «Иди и сам ищи свой выход!»

Дан Сайон замер. Он фыркнул, и хотя он был к этому не очень готов, но все равно развернулся и вошел в левый туннель.

Через несколько шагов он потряс головой и подумал, с чего это он вдруг был так невежлив с этой девушкой из Малеуса? Какая-то мелочь заставила его выйти из себя. Возможно, в ее глазах он разглядел насмешку...

Но это были всего лишь догадки. И как только он сделал шаг в пещеру, он уже не мог вернуться. И через несколько шагов он не услышал ничего рядом с собой. Лазурия не последовала за ним. Дан Сайон немного расстроился, но затем собрался, и осторожно продолжил путь внутрь туннеля. Этот туннель не отличался от остальных, он был таким же темным. Вокруг практически ничего не было видно, но дорога оказалась длиннее. Он не понимал, зачем Кровавому клану понадобилось строить что-то подобное.

После того, как он некоторое время шагал по темному туннелю, Дан Сайон увидел, что впереди что-то сверкнуло. Он прибавил шаг. Мягкий свет на конце туннеля был хорошо различим, он протягивался к нему, словно рука помощи.

Дан Сайон глубоко вдохнул и шагнул на свет.

Лазурия, увидев, как Дан Сайон исчез в туннеле, застыла в недоумении. Ее лицо потемнело. Ее отец был не последней фигурой и очень влиятельным человеком в клане Малеуса. С самого детства она была как принцесса, никто не смел пререкаться с ней.

Но сейчас, в такой безнадежной ситуации, она встретилась с мальчишкой из Светлых, и манеры его были не слишком хорошими. К тому же, он едва ли был старше ее. Как она могла остаться спокойной?

Однако, когда Дан Сайон жил на горе Айне, он был совсем другим. И по какой-то причине он начал конфликтовать только с Лазурией. Кроме клановых различий, никакой причины не приходило в голову.

Конечно, Лазурия ничего не знала о его прошлом, но она уже несколько раз чувствовала негативное отношение Дан Сайона к ней. И она не слишком радовалась этому факту. Но сейчас ситуация была безнадежная, и ей совсем не хотелось преподавать этому нахалу уроки вежливости. Поэтому она фыркнула, просто заметив свои мысли по этому поводу. Но сейчас было невозможно заставить ее пойти за Дан Сайоном.

Она не задумываясь развернулась и вошла в туннель справа от стены.

Через пару шагов Лазурия почувствовала, что туннель был темнее, чем все предыдущие, светящихся камней на стенах стало меньше.

К счастью, дорога оказалась не очень длинной. Лазурия вскоре пришла к концу туннеля, и вошла в каменную комнату.

Это была комната средних размеров, на одной стене было множество полок, у другой стены валялась гора мусора. Это было оружие, вроде лезвий, мечей, копий и тому подобного. И все это было сломано. На вершине этой горы лежал топор. Весь ржавый, очень большой, он был вроде бы целым. Казалось, весь топор целиком сделан из стали.

Но Лазурию не привлекало оружие. Она прошла к полкам. И после быстрого осмотра на ее лице появилось ликование, которое тут же сменилось расстроенным выражением.

На каждой полке стояли ящички с табличками. И хотя некоторые буквы уже стерлись, некоторые все еще можно было прочесть, и она не могла сдерживать волнения, когда читала их. Надписи гласили: «Алебарда Пяти Гор», «Лунная веревка», «Копье-убийца» и тому подобное.

Лазурия выросла в клане Малеуса, и ее отец был очень умным человеком, который знал очень много всего о прошлом. И сейчас она знала, что все эти эсперы были лучшими сокровищами Малеуса во все времена. Так почему же она так расстроилась? К сожалению, в коробочках на полках не было ничего, кроме этих надписей. Поэтому она и расстроилась.

Она вздохнула, но все еще с надеждой осматривала полки, большинство из которых были пустыми. Возможно, небеса более благосклонны к тем, кто сохраняет надежду в сердце. И на самой последней полке она нашла маленькую железную коробочку. На ней не было никакой таблички, поэтому Лазурия не знала, что внутри.

Она с восторгом в глазах аккуратно взяла коробочку, которая оказалась довольно тяжелой. Лазурия мягко встряхнула ее, но из коробочки не раздалось ни звука.

Лазурия секунду задумалась, затем положила коробочку на землю. Она глубоко вздохнула, приготовилась и взмахнула рукой. Комнату озарило белым светом. В воздухе появился цветок белого цвета, он распространил приятный аромат.

Рука Лазурии перевернулась ладонью вниз. Цветок сверкнул белой вспышкой и полетел вниз к металлической коробочке, она озарилась белым сиянием. Цветок завис над коробочкой.

После этого Лазурия осторожно открыла коробочку. Когда она коснулась крышки, она почувствовала, что коробочка не заперта. Она нахмурилась, интерес в ее глазах стал ярче, она сжала зубы и с усилием повернула крышку.

Раздался мягкий щелчок. И до того, как она увидела содержимое коробочки, из нее пошел черный дым.

Лазурия упала назад, словно ее ударило током. Белый цветок немедленно подлетел к коробочке, и черный дым был пойман белым сиянием. Он не мог пробиться через сияние даже после нескольких попыток. Вскоре черный дым исчез, впитанный белым цветком. При этом цветок из белого стал черным.

Пока газ исчезал, Лазурия отошла назад и замерла в ожидании. Она посмотрела на цветок. Ее отец приложил немало усилий, чтобы заполучить этот эспер – «Цветок Печали». И сейчас его нефритово-белые лепестки стали темно-фиолетовыми, и он выглядел немного страшновато.

Лазурия тихо сказала: «Древний Трупный Яд! Этот противный старик Черносерд был в самом деле ужасным человеком, если практиковал такие вещи!»

Она про себя прокляла Черносерда, когда заглядывала в коробочку.

Но там не было ничего сверхъестественного. Внутри маленькой металлической коробочки лежала только одна вещь – маленькие, хорошо сохранившиеся золотые колокольчики.

Лазурия замерла от неожиданности. Она никак не могла подумать, что «Древний Трупный Яд» охранял всего лишь маленькие колокольчики. Она не видела больше ничего особенного в них.

Секунду подумав, она медленно взяла колокольчики.

«Динь-дон»

Чистый звон словно отдавался в сердце. Звон заполнил комнату, в которой не было таких звуков уже восемь сотен лет.

Лазурия сжала колокольчики в руке. Они были очень изысканно сделаны. Два колокольчика связывала тонкая полоса металла. Легкое движение снова вызвало звон.

«Динь... Динь-Дон».

Лазурия была очень довольна. Ее печаль испарилась вместе с этим звоном. Она еще раз внимательно осмотрела колокольчики, но ничего необычного не заметила. Словно это были обычные колокольчики, сделанные необыкновенным мастером.

Но Старик Черносерд содержал их в таком секрете... должно быть, эти колокольчики все же не так просты. Нужно будет спросить отца об этом, когда представится возможность.

Сердце Лазурии наполнилось радостью. Ей все больше нравились эти колокольчики. И она привязала их к поясу. Когда она шевельнулась, колокольчики мягко зазвенели. Это было очень приятно, Лазурия удовлетворенно кивнула.

После этого она аккуратно осмотрела комнатку еще раз, но здесь больше ничего не было. Она даже осмотрела гору мусора. Здесь тоже не было ничего примечательного, ни единого признака выхода наружу.

Лазурия медленно поднялась, настало время узнать, куда ушел тот странный паренек.

Перед тем, как покинуть комнатку, она развернулась и еще раз посмотрела вокруг. Комната не изменилась. В ней даже добавилось немного беспорядка после того, как Лазурия осматривала гору мусора. Огромный топор теперь валялся в углу.

Она покинула каменную комнату.

Туннель слева, в который вошел Дан Сайон, оказался гораздо длиннее, чем правый туннель, в котором побывала Лазурия. В итоге она увидела свет, но больше ничего различить было нельзя, спереди не было ни звука, и она начала беспокоиться. В этой пещере было множество странных злобных вещей, которым трудно было противостоять. Неужели он...

Лазурия прибавила шаг и вошла в комнату впереди. Ее сердце чуть не остановилось в ту секунду. Дан Сайон стоял в каменной комнатке, глядя на стену.

Лазурия выдохнула, и огляделась. Комната была больше, чем тот склад, откуда она вышла. Однако, она была пуста, здесь не было ничего. Но на каменной стене словно были вырезаны какие-то надписи. И Дан Сайон читал их с очень хмурым выражением лица.

Лазурия тоже нахмурилась, подошла ближе и взглянула на надписи. На ее лице появился восторг. В самом начале надписей на стене красовалось слово:

Либрус!

«Либрус, не может быть, это Либрус!» Лазурия радостно хлопнула в ладоши.

Дан Сайон вздрогнул, затем понял, что это Лазурия пришла за ним, но он обратил внимание только на ее слова. «Либрус? Ты знаешь, что это такое?»

Лазурия взглянула на него с изумлением. «Конечно, я знаю, что это такое! Это священное писание нашего священного клана! Все божественные заклинания учеников Кровавого клана Вим взяты именно отсюда!»

Дан Сайон снова вздрогнул. Он был озадачен, затем снова уставился на вырезанные на стене надписи. Через секунду он тихо сказал: «Нет, это невозможно!»

Лицо Лазурии потемнело. Она произнесла: «Это священное писание Священного клана. Это наш секрет, разве ты не говорил, что мы все – приспешники зла? Почему ты читаешь его?»

Дан Сайон как будто не слышал. Перед ним были только надписи на стене:

«Либрус – Первый Том»

Изменения в мире начались из хаоса, не было никакой разницы между злом и добром. Солнце и Луна сияли вместе, мир пребывал в гармонии. Начала проявляться форма, добро и зло начали принимать очертания.

Причина, по которой мир до сих пор существует, это то, что добро и зло не создавали друг друга. Поэтому они не могли друг друга уничтожить. Но вещи в мире имеют свою собственную форму. Люди ослеплены иллюзиями, они создали эгоизм, высокомерие, привязанность. Карму. Из-за этого появились три Яда, три Страха, три Страдания. Но и они не вечны.

Небеса не судят, у бога нет имени. И если отказаться от Эго, без привязанностей, без желаний, не будет Кармы. Это и есть путь Света. На пути Света мир становится центром, бог становится центром.

И так все – внутри бога, и бог наблюдает сам себя.

Нет ни добра, ни зла.

Мир всегда был таким, никто не создавал его иным.

Сущность бесконечна, желания не могут быть удовлетворены до конца!

Лазурия фыркнула. Она хотела что-то возразить, но потом ничего не сказала, и посмотрела на стену. После прочтения нескольких предложений она почувствовала головокружение. И она подивилась, как это Дан Сайон смог прочитать всю эту скукоту.

Но когда она взглянула на Дан Сайона, то с удивлением обнаружила, что на его лице отразилась боль и недоумение. Он дрожал от необъяснимого чувства.

Никто в этом мире не мог сейчас объяснить волнение Дан Сайона. Смысл священного писания Малеуса каждым словом врезался в его сердце, словно нож. Шок, который он испытал, был сильнее в сто раз, чем то удивление, когда он узнал, что заклинания Айне и Скайи Чистая Сущность и Глубокая Мудрость принципиально отличаются друг от друга.

Из написанного он узнал, что разница в заклинаниях Айне и Скайи не была такой уж разительной. Это был не такой уж большой сюрприз. Но чем дальше он читал, тем бледнее становилось его лицо, потому что из священного Либруса он узнал страшную тайну.

Магия Малеуса была злобной и необычной. И она брала свои начала из Либруса. Но в самом Либрусе были описаны основы магии Айне и Скайи! Здесь был и фокус на понимании себя, и на понимании окружающего пространства.

Другие люди, вроде Лазурии, не стали бы обращать на это внимание. Они бы просто решили, что это божественное искусство, оставшееся от предков. Но для Дан Сайона, который был знаком с обеими магическими школами, это открытие было ужасным.

Мысли запутались у него в голове.

Какое же учение было верным?

Он продолжил читать и побледнел еще сильнее. Его мозг вскипел, от любопытства и страха. Он чувствовал, что перед ним открывается какой-то большой секрет, но он не мог его увидеть, не мог дотронуться до него. И он продолжал стремиться к его познанию.

Но страх в его сердце не исчезал – стоило ли ему знать об этом?

Лазурия посмотрела на него немного. Он стоял там, глядя на стену, со странным лицом, словно он забыл о ее существовании. Она вдруг начала сердиться и гневно фыркнула, но Дан Сайон не придал этому значения, и никак не отреагировал.

Лазурия скривила губы. Она была очень рассержена, но почему-то не стала ничего говорить, она просто развернулась и пошла прочь, громко топая ногами по полу комнаты. Грустный Дан Сайон не обратил на нее никакого внимания.

Лазурия в гневе покинула комнату и вернулась в пещеру из известняка, где сидел скелет. Все бы было нормально, если бы не этот нахальный мальчишка! И чем больше она думала об этом, тем больше она злилась. Затем она снова взглянула на Цветок Печали, который раньше был красивым, а теперь стал черным. И она тут же обрушила свою злость на старика Черносерда.

Она обратилась к скелету и проговорила: «Ты, чертов ты старик, умер восемь сотен лет назад, и все равно умудрился навредить мне! Из-за тебя мой нефритовый цветок стал... стал...»

Она не смогла больше говорить, гнев внутри нее стал сильнее. И, ни слова больше не говоря, она взмахнула рукой, Цветок Печали облетел вокруг скелета и вернулся. Через секунду раздался звук ломающихся костей. И со странным клацающим звуком у скелета отвалилась голова, он рассыпался на части.

После этого гнев Лазурии успокоился. Она ощутила сожаление, и сейчас даже не знала, откуда взялась такая злость. Но когда она развернулась к скелету, она вдруг замерла. На стене, где сидел скелет, было написано несколько строк. Она быстро подошла ближе и взглянула на эти надписи. На стене было начертано четыре строки:

Колокольчики плачут, цветы умирают,

Все превращается в лед.

Жизнь наполнена болью, любовь улетает,

Лишь забвение здесь тебя ждет.

Примечание: Записи в Либрусе собраны из «Дао Дэ Цзин», «Алмазной Сутры», «Алтарной

Сутры», «Книги Цзинь» и «Книги перемен».

<http://tl.rulate.ru/book/13084/275598>